

НАШ КИНОЗАЛ

СТАС: наши отношения - темный «Лес»

ЛЕГЕНДА
КИНО

Любимая ЦЕЛИКОВСКАЯ: ЧЕРНЫЕ БРИЛЛИАНТЫ

12.55	ОРТ	11.05	ТВ 6
Суббота		Среда	
«БЛИЗНЕЦЫ»		«СЕРДЦА ЧЕТЫРЕХ»	

Чудным солнечным днем в конце лета мы встретились с артистом Станиславом САДАЛЬСКИМ у входа на Новодевичье кладбище. Чтобы привести в порядок могилу замечательной актрисы Людмилы ЦЕЛИКОВСКОЙ накануне ее восьмидесятилетия. Еще раз вспомнить и помянуть легендарную звезду. Огромный Стас держал в руках корзину цветов и две бутылки каберне. У меня тоже с собой было.

ЗВЕЗДА:
мы помним ее такой

Нет, водку пить мы не будем. Люся ее не любила. Предпочитала вино. А больше всего каберне, называла его стратегическим вином. В том смысле, что оно очень полезное: тяжелые металлы выводит, стронций в том числе.

А могилка-то в порядке. Не забывают Люсю. Ну что, помянем именинницу? Разливаю.

— Стас, а чья это могила прямо вплиток с могилой Людмилы Васильевны?

— Здесь похоронен Каро АЛАБЯН — один из Люсиных мужей, знаменитый архитектор. Самый известный его проект — Театр Советской Армии. Люся очень любила жизнь, мужчин. Раз пять, по-моему, была замужем. И в конце жизни признавалась, что самым лучшим из мужей был Каро.

Всех своих мужей Люся бросала сама, кроме Юрия ЛЮБИМОВА. Ему она отдала жизнь. Из-за Любимова бросила сниматься в кино, стала работать в Театре на Таганке. Коллектив там был очень непростой. А Люся хорошо разбиралась в людях и этим помогала Юрию Петровичу. Когда он ушел от нее к венгерке Кате, слова плохого не сказала о Любимове. Хотя все кругом подзуживали: «Скажи, скажи...»

Любимов вообще не вспоминает о ней. Ни плохо, ни хорошо. Это не очень красиво. При мне произошел такой случай: он пришел к ней домой за бокалом — подарком ПАРАДЖАНОВА. Люся сказала: «Возьми все, что тебе нужно». Она легко расставалась с вещами. Хотя и для нее мужчины ничего не жалели. Знаменитый Михаил ЖАРОВ, один из пяти счастливыхчиков, с кем Люся связала свою жизнь, купил ей в подарок черные бриллианты. Целый чемодан денег отдал. Она взяла, по-

благодарила. И ушла. От Жарова. К Любимову.

— Стас, у вас с Целиковской разница в возрасте лет сорок. Как же вы подружились?

— Режиссер Владимир МОТЫЛЬ собирался снимать фильм «Лес» по пьесе Островского. Я безумно хотел сниматься у Мотыля и делал все, чтобы это случилось. Меня уже утвердили на роль, а Гурмыжской, главной героини, еще не было. Мотыль хотел польку... Она еще в «Фараоне» снималась...

— Беату Тышкевич?

— Да, да. Но ему не разрешили снимать иностранку, и тогда Мотыль стал искать нашу актрису. Неожиданно возникла фамилия Целиковской. На смотрини и в гости к Люсе мы пошли вдвоем с Мотылем. Люся встретила нас грандиозно: играла, кокетничала... В конце вечера Мотыль спросил у меня: «Ты мог бы полюбить такую женщину?»

— И что ты ответил?

— Ну, я что-то промямлил. Когда Люся провожала нас, шепнула мне: «Ну, по-моему, я его уделала». Мотыля. Мы с ней очень подружились. На съемках «Леса» она в прямом смысле спасла мне жизнь.

— А подробнее об этом можно?

Мы снимались в Подмошье в старинном особняке, который принадлежал дочери Суворова. Я должен был по лепнине, потом по балкону пробираться на второй этаж в спальню. Особняк хоть и отреставрировали, но кое-как. Сняли первый дубль, сняли второй, а на третьем лепнина отломилась, и я сорвался. Лежу на земле: рука сломана, полный рот крови. Я в сознании. Помню, кто-то подходит и говорит: «Ой, он умирает, он долго не проживет». Вызвали «скорую помощь».

А мы с Люсей до съемок выпили каберне. Она грибов пожарила, но вино не

допили. Люся сказала: «Ну ты после съемок придеешь, дольем вино. Буду тебя ждать». Ну так вот, приехала «скорая». Я тогда был неизвестным актером. И со мной особенно не церемонились. Решили: отвезем его в ближайшую деревенскую больницу. Больница там, правда, ужасная. Да ничего.

Я попросил, чтобы позвали Люсю. Целиковская пришла и стала настаивать: «Его нужно везти в Москву».

— Да нет, не нужно. Все обойдется». Люся не выдержала: «... твою мать! Я народная артистка Людмила Целиковская. Если вы не поедете в Москву, я вас всех... расстреляю!» Почему расстреляю? Но подействовало. Меня повезли в Москву. Люся ехала со мной, держала мою голову на коленях, успокаивала. Боль была адская. Потом врачи мне сказали, что если бы не она, я остался бы инвалидом, потерял бы профессию.

— Ну и что? Ты после всего этого не влюбился в нее?

— Я не хочу на эту тему разговаривать. Есть вещи, которые ни с кем обсуждать нельзя.

— Хорошо, не будем это обсуждать. Скажи коротко: да или нет?

— Да, да, конечно...

— Стас, я слышала, что похороны Людмилы Васильевны... были необычными.

— Похороны были ужасные. Она безумно страдала: запекшиеся губы в крови, страдание на лице. Когда-то она играла у Эйзенштейна в «Иване Грозном» и лежала там в гробу. Она была прекрасна. Эйзенштейн называл ее «цариха». А в жизни гроб Целиковской в Театре Вахтангова, где она в последнее время работала, не поместили даже на сцене. Поставили в маленьком фойе. Ужасно было все. Народу почти никого. Я попросил, чтобы все аплодиро-

вали. И все, кто пришел проститься с Люсей, аплодировали. Ее подруги потом сказали мне: «Люся была бы тобой довольна». Она любила такие вещи.

— А кто были ее подруги. С кем она дружила?

— В последние годы близко дружила только с Люсей Макаковой. Очень ее любила. К сожалению, в последний год мы с Целиковской разошлись. Из-за Нинки РУСЛАНОВОЙ. Люсе она очень не нравилась. «Представляете, Стасик сошел с ума, встречается с Руслановой», — говорила она нашим общим знакомым. Люся лежала в боль-

нице. Я к ней не ходил, не навещал, но рядом с ней в это время была Макакова. Я знаю, она платила сумасшедшие деньги за лекарства для Люси. Говорят, Макакова — дочь Сталина (я и от Люси это слышал) и поэтому очень богатая. Но дело вовсе не в деньгах, а в том, что Макакова очень любила Люсю.

Вообще-то Целиковская по жизни дружила с семьей гениального физика Петра КАПИЦЫ, генеральным прокурором РУДЕНКО. Я был молодым, она везде меня таскала и знакомила с людьми, которые составляют гордость нашего об-

щества. И все к ней относились просто коленапреклонно.

— Особенно мужчины?

— Люся была удивительная, фантастическая. Она была не ханжа. Однажды призналась мне, что в алфавите нет буквы, на которую у нее не было бы любовника... Я не поверил: «А на букву «ю» у вас был любовник?» — «На «ю»? Штук восемь», — расхохоталась она. «Давно не говорят, что я б... Теряю популярность», — потрясающе говорила Люся о себе. Надо, чтобы об актере говорили всегда. Как только перестанут сплетничать, артист умер.

Люся всегда скрывала свой возраст. И свой паспорт никому не показывала. Так что Люсино восьмидесятилетие нужно было праздновать, я думал, лет пять назад.

— Но ведь это ничего не меняет, дата — категория весьма условная. Я думаю, люди вспоминают актрису Целиковскую. Не только в связи с ее юбилеем.

— Знаешь, Люся очень страдала от того, что не была народной артисткой Советского Союза. Она была народной, но только России. Самым главным препятствием был муж Юрий Любимов, неугодный «наверху». Но странно, народных артистов, которые самого Ленина играли, никто в жизни не узнавал. У Люси с этим не было проблем. Она была фантастически популярна. Я очень рад, что на ее могиле написали просто: «Актриса Целиковская». Это здорово.

Любимую актрису поминала спецкор «Антенны» Елена МОРОЗОВА

ВОСПОМИНАНИЯ: любовь не может умереть...

8.20	НТВ
Суббота	
«АНТОН ИВАНОВИЧ СЕРДИТСЯ»	